

АЛЕКСАНДР ПУШКИН

БРАК ХОЛОСТИТ ДУШУ
(СБОРНИК)

Тайная тетрадь

Александр Пушкин

Брак холостит душу (сборник)

«Public Domain»

2017

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)1-5

Пушкин А. С.

Брак холостит душу (сборник) / А. С. Пушкин — «Public Domain», 2017 — (Тайная тетрадь)

ISBN 978-5-17-086810-0

Александр Сергеевич Пушкин – отец русской поэзии подарил нам величайшие образцы поэтического искусства. Меж тем мало кто заметил среди его творческого наследия примеры «эротической» лирики. Нередко бесовскую натуру великого поэта прикрывают, как нечто постыдное. Однако именно в ней кроется его истинное отношение к любви, которая совмещает в себе не только «высокий», но и «низкий штиль». «Брак холостит душу» – это сборник нетрадиционной лирики А.С. Пушкина. Породив немало споров об авторстве среди пушкинистов, тексты, публикуемые в этом издании могут взбудоражить и изрядно пощекотать вам нервы. Однако, невзирая на костность пушкинистики, не признать их поэтичность и остроту нельзя. Издание изобилует графонажем поэта – бессознательными набросками на полях, из многочисленных рукописей поэта. Советский искусствовед А.М. Эфрос – так определяет содержание иллюстраций А.С. Пушкина: «...Это дневник в образах, зрительный комментарий Пушкина к самому себе, особая запись мыслей и чувств, своеобразный отчёт о людях и событиях». Издание содержит нецензурную лексику.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)1-5

ISBN 978-5-17-086810-0

© Пушкин А. С., 2017

© Public Domain, 2017

Содержание

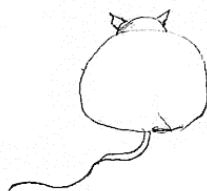
От составителя	6
Эпиграммы	13
Иной имел мою Аглаю	13
Мансурову	15
Анне Вульф	17
Орлов с Истоминой в постеле	20
Юрьеву	23
Стихотворения	26
Раззевавшись от обедни...	26
Христос воскрес	30
Красавице, которая нюхала табак	32
Дельвигу	35
Мой друг, уже три дня	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

А.С. Пушкин Брак холостит душу (сборник)

От составителя

*Об чем цензуру ни прошу,
Ото всего Тимковский ахнет.
Теперь едва, едва дышу
От воздержанья муза чахнет,
И редко, редко с ней грешу*
А.С. Пушкин «Дельвигу»

Традиционно имя Александра Сергеевича Пушкина ассоциируется с высочайшими образцами поэтического искусства. Однако академизм, с которым подходят к изучению его творческого наследия скрывает другую, не менее интересную грань его поэзии. Озорство и юмор, с которыми он подходил к вопросам человеческой природы и естества.

Нередко бесовскую натуру отца русской поэзии прикрывают, как нечто постыдное, однако именно в ней кроется истинное его отношение к поэзии, женщинам и любви, которая совмещает в себе не только «высокий», но и «низкий штиль».

Еще в лицейские годы можно было заметить глубокий эротизм и ироничность поэта. Ими пронизаны многие «первые пробы пера». Сам поэт не скрывал свой «африканский темперамент» и с юности отмечал собственное хулиганство, как главенствующую черту своего характера. Так, он описывает себя в лицейском стихотворении «Мой портрет», написанном на французском языке:

*Суций бес в проказах,
Суцая обезьяна лицом
Много, слишком много ветрености —*

Да, таков Пушкин.

Почти все творчество поэта пронизано чувственностью. Ему принадлежит целый букет женских образов. Но далеко не все они – пленительные божественные создания. Хрестоматийное представление, навязываемое нам в школах, о возвышенности воспеваемых женщин Пушкина не более, чем романтизированная для школьников версия правильного гения Пушкина.

На самом же деле, муза Пушкина была далека от идеала и нередко вырывалась из оков благоразумия, из банального желания совершить шалость ради шалости. Греша и доставляя немало работы Николаевским цензорам, она парила вне Божественных вопросов и законов самодержавия.

Надо сказать, что именно по этой причине с цензурой у поэта были сложные отношения, а с цензорами – исключительными, почти интимными. От цензоров зависела его дальнейшая жизнь, но и к ним Пушкин относился с иронией. Поэт находил особую привлекательность в крепком русском слове и скабрзностях. По существу, они относились к тому разряду вольностей, которые поэт не мог не позволить себе ввиду глубокой внутренней свободы. Возможно, именно поэтому, особое значение для него имела запрещенная «эротическая» лирика, которая, по его мнению, лишь ждала своего часа. По воспоминаниям П.П. Вяземского осенью 1936 года Пушкин предрекал успех этому скрытому на тот момент для широких масс жанру: «Для меня сомнений нет <...> первые книги, которые выйдут в России без цензуры, будут полное собрание стихотворений Баркова...»

Лирика, отобранная к публикации в этом издании лишена вопросов морали и нравственности. В ней нет ни ученичества, ни дидактики, ни ложного пафоса, а лишь полет фантазии великого поэта. На стихотворения Пушкина нужно смотреть не с моральной, а литературной стороны. Важно понимать, что единственное, что имело значение для поэта, – это его интимные переживания. Именно они были основой его поэтической жизни.

Пестрый калейдоскоп событий, мыслей и бесконечных любовных развлечений не всегда поддается однозначной интерпретации.

Помимо блистательных стихотворений, поэт создавал поразительную графику. Поля его многочисленных рукописей усыпаны портретами друзей и женщин, карикатурами и художественными образами из стихотворений и поэм. Все рисунки, публикуемые в книге, принадлежат руке Пушкина. Мы намеренно расставили их в хаотичном порядке, практически не соотнося с публикуемыми текстами поэта. Графонаж поэта всегда носил бессознательный характер, а многие иллюстрации, отобранные из рукописей, тексты которых не входят в данное собрание.

По мнению искусствоведа А.М. Эфроса эти иллюстрации являются своеобразным дневником поэта, «это зрительный комментарий Пушкина к самому себе, особая запись мыслей и чувств, своеобразный отчет о людях и событиях».

Мой портрет¹

Вы просите у меня мой портрет,
Но написанный с натуры;
Мой милый, он быстро будет готов,
Хотя и в миниатюре.

Я молодой повеса,
Еще на школьной скамье,
Не глуп, говорю, не стесняюсь,
И без жеманного кривлянья.

Никогда не было болтуна,
Ни доктора Сорбонны —
Надоедливее и крикливее,
Чем собственная моя особа.

Мой рост с ростом самых долговязых
Не может равняться;
У меня свежий цвет лица, русые волосы
И кудрявая голова.

Люблю свет и его шум,
Уединение я ненавижу;
Мне претят ссоры и препирательства
А отчасти и учение.

Спектакли, балы мне очень нравятся,
И если быть откровенным,
Я сказал бы, что я ещё люблю...
Если бы не был в Лицее.

По всему этому, мой милый друг,
Меня можно узнать.
Да, каким Бог создал,
Таким и хочу казаться я.

Суций бес в проказах,
Сущая обезьяна лицом,
Много, слишком много ветрености —
Да, таков Пушкин...

1814

---

¹ Подстрочник к юношескому стихотворению А.С. Пушкина «Mon portrait», написанному в 1814 году на французском языке.

Автопортрет из альбома Ушаковых, помещённый сразу после перечня женщин поэта. Подпись: «Не ищущая (сай) меня без нужды».

Список близких поэту женщин, составленный А.С. Пушкиным в 1829 году в альбоме Е.Н. Ушаковой. Впервые списки были напечатаны в 1887 году в «Альбоме Пушкинской выставки 1880 года», где в «Биографическом очерке» А.А. Венкстерна было указано: «по объяснению П.С. Киселева [мужа одной из сестёр Ушаковых] – это дон-жуанский список поэта, то есть перечень всех женщин, которыми он увлекался». Первой посвящённой спискам работой явилась статья Н.О. Лернера «Дон-Жуанский список». Популярность термин получил после одноимённой работы П.К. Губера (1923).

Сфера интимных отношений Пушкина с окружавшими его женщинами неизменно привлекает к себе повышенное внимание. О сексуальности первого русского поэта публикуется немало претендующих на сенсационность материалов. Как ни банальны рассуждения о бурном «африканском» темпераменте Пушкина, но по сути всё его творчество – гимн чувственной любви.

Дон-Жуанский список

<i>Наталья I</i>	<i>Мария</i>
<i>Катерина I</i>	<i>Анна</i>
<i>Катерина II</i>	<i>Софья</i>
<i>NN</i>	<i>Александра</i>
<i>Кн. Авдотья</i>	<i>Варвара</i>
<i>Настасья</i>	<i>Вера</i>
<i>Катерина III</i>	<i>Анна</i>
<i>Аглая</i>	<i>Анна</i>
<i>Калипсо</i>	<i>Варвара</i>
<i>Пулхерия</i>	<i>Елизавета</i>
<i>Амалия</i>	<i>Надежда</i>
<i>Элиза</i>	<i>Аграфена</i>
<i>Евпраксия</i>	<i>Любовь</i>
<i>Катерина IV</i>	<i>Ольга</i>
<i>Анна</i>	<i>Евгения</i>
<i>Наталья</i>	<i>Александра</i>
	<i>Елена</i>

Список близких поэту женщин, написанный поэтом 1829 году в альбоме подруги Е.Н. Ушаковой.

В первой части находятся имена, которые, по общему мнению пушкинистов, отражают глубокие впечатления от встреч с их носительницами. Вот они: Наталья I, Катерина I, Катерина II, NN, Кн. Авдотья, Настасья, Катерина III, Аглая, Калипсо, Пулхерия, Амалия, Элиза, Евпраксия, Катерина IV, Анна, Наталья.

Во второй части оказались те, увлечения которыми носили, по столь же общему мнению, легкий, поверхностный характер: Мария, Анна, Софья, Александра, Варвара, Вера, Анна, Анна, Анна, Варвара, Елизавета, Надежда, Аграфена, Любовь, Ольга, Евгения, Александра, Елена.

Суммируя сказанное исследователями биографии Пушкина по поводу расшифровки списка и учитывая собственные соображения на эту тему, постараемся назвать тех, кто скрывается за перечисленными именами.

Итак, первая часть пушкинского Дон-Жуанского списка:

Наталья I – либо Наталья Викторовна Кочубей (в замужестве Строганова), либо актриса Наталья, либо Наталья Степановна Апраксина (в замужестве Голицына)¹;

Катерина I – Екатерина Павловна Бакунина²;

Катерина II – на наш взгляд, это, безусловно, Екатерина Андреевна Карамзина³;

NN – «утаенная любовь» Пушкина, разгадка имени которой более всего занимает исследователей;

Кн. Авдотья – Евдокия Ивановна Измайлова (в замужестве Голицына);

Настасья – до сих пор неизвестно, кто эта женщина;

Катерина III – либо Екатерина Раевская (в замужестве Орлова), либо актриса Екатерина Семенова;

Аглая – Аглая Антоновна Де-Грамон (в замужестве Давыдова);

Калипсо – Калипсо Полихрони;

Пулхерия – Пулхерия Варфоломей;

Амалия – Амалия Ризнич;

Элиза – Елизавета Михайловна Хитрово; в письмах только ее Пушкин называет Элизой, Лизой;

Евпраксея – *Евпраксия Николаевна Вульф;*
Катерина IV – *Екатерина Николаевна Ушакова;*
Анна – *Анна Алексеевна Оленина;*
Наталья – *Наталья Николаевна Гончарова.*

А вот расшифровка имен второй части списка:

Мария – *либо Мария Суворова (в замужестве Голицына), либо Мария Раевская (в замужестве Волконская), либо Мария Урусова (в замужестве Мусина-Пушкина);*

Анна Урусова – *Анна Гирей;*

Софья – *либо Софья Потоцкая (в замужестве Киселева), либо Софья Пушкина (в замужестве Панина); либо Софья Урусова (в замужестве Радзивилл);*

Александра – *Александра Осипова (Алина);*

Варвара – *вероятно, Варвара Черкашенинова;*

Вера – *Вера Федоровна Вяземская;*

Анна – *Анна Николаевна Вульф;*

Анна – *Анна Ивановна Вульф;*

Анна – *Анна Петровна Керн;*

Варвара – *либо Варвара Ермолаева, либо Варвара Суворова;*

Елизавета – *Елизавета Ксаверьевна Воронцова;*

Надежда – *Надежда Святополк-Четвертинская;*

Аграфена – *Аграфена Закревская;*

Любовь – *возможно, Любовь Суворова;*

Ольга – *возможно, Ольга Потоцкая (в замужестве Нарышкина);*

Евгения – *до сих пор неизвестная женщина;*

Александра – *либо Александра Римская-Корсакова, либо Александра Смирнова-Россет;*

Елена – *либо Елена Раевская, либо Елена Завадовская.*

Еще раз заметим, что в большей степени пушкинистов интересует, кто же сокрыт под шифром NN.

Ряд исследователей выдвигает свои предположения относительно загадочного объекта любви поэта.

Л. Гроссман высказал мнение, что «утаенной любовью» Пушкина была Софья Потоцкая (Киселева). Однако во второй части Дон-Жуанского списка есть имя Софья. Ею вполне может быть и Софья Потоцкая. Правда, о ней Пушкин писал Вяземскому (ноябрь 1823 г.) как о «похотливой Минерве», что значительно снижает образ «утаенной» любви: «Вот тебе, милый и почтенный Асмодей, последняя моя поэма... Если эти бессвязные отрывки покажутся тебе достойными тиснения, то напечатай... Еще просьба: припиши к «Бахчисараю» предисловие или послесловие, если не ради меня, то ради твоей похотливой Минервы, Софьи Киселевой». Заметим, не просто «похотливой», не «моей», а «твоей похотливой Минервы». Вряд ли после этих строк Пушкин мог сохранить возвышенные чувства к ней на протяжении почти всей своей жизни.

Видимо, незачем было скрывать под NN и имя Екатерины Орловой. Едва ли увлечение ею было сильным, тем более благоговейным. На это наталкивают строки из пушкинского письма тому же Вяземскому: «Моя Марина славная баба: настоящая Катерина Орлова». Властность и честолюбие, определяющие в драме «Борис Годунов» характер Марины Мнишек, поэт отмечает в Екатерине Орловой. Хотя он и восхищался Екатериной, однако вышеназванные черты никогда не привлекали поэта, не внушали особой любви к женщине. По воспоминаниям

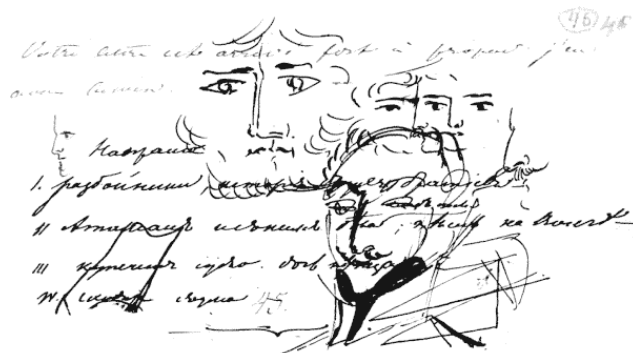
тонко чувствующей людей Анны Петровны Керн, Пушкина очаровывало в женщинах остроумие, блеск и внешняя красота...

Эпиграммы

Иной имел мою Аглаю

Аглая Давыдова – дочь французского эмигранта герцога де Граммона, жена А.Л. Давыдова, адресат нескольких иронических эпиграмм.

Прибыв в ссылку в Кишинев в середине сентября 1820 года, Пушкин уже меньше чем через два месяца получил разрешение своего опекуна генерала Инзова, отправиться в Киевскую губернию – в Каменку в имение Давыдовых. Именно о хозяине этого имения, Александре Львовиче Давыдове, Пушкин писал в «Евгении Онегине»: «И рогоносец величавый, / всегда довольный сам собой, / своим обедом и женой». Жена же его, Аглая Антоновна, и есть адресат эпиграммы «Иной имел мою Аглаю». Из письма Пушкина к Н.И. Гнедичу в декабре 1820 года: «...Теперь нахожусь в Киевской губернии, в деревне Давыдовых, милых и умных отшельников, братьев генерала Раевского. Время мое протекает между аристократичными обедами и демагогическими спорами. Общество наше, теперь рассеянное, было недавно разнообразной и веселой смесью умов оригинальных, людей известных в нашей России, любопытных для незнакомого наблюдателя. Женщин мало, много шампанского, много острых слов, много книг, немного стихов». Женщин действительно было мало, однако Аглая Антоновна могла дать фору целому десятку добрых барышень. Француженка, из старого герцогского рода де Грамонов, представитель которого описан в известных воспоминаниях Гамильтона первейшим волокитой и распутником. Аглая, что называется, держала марку, продолжая родовые традиции. Так её описывал один из сыновей Дениса Давыдова: «Весьма хорошенькая, ветреная и кокетливая, как настоящая француженка, искала в шуме развлечений средства не умереть со скуки в варварской России. Она в Каменке была магнитом, привлекавшим к себе железных деятелей Александровского времени. От главнокомандующих до корнетов – всё жило и ликовало в Каменке, но – главное – умирало у ног прелестной Аглаи».

Аглае Антоновне на тот момент было тридцать три. По предпочтениям того времени она действительно была красавицей – пухленькое личико, подвижные толстые губы, курноса, но лишь настолько, чтобы быть ещё обаятельнее. Пушкин, конечно, не мог её пропустить, однако Аглая, всегда имевшая возможность выбирать и капризничать, «дала поэту отставку», едва он только начал ухаживания. Самолюбие поэта было задето. Дошло до того, что Пушкин выносил план мести: он начал флиртовать со старшей дочерью Давыдовой, которая, надо сказать, также была прелестна в свои двенадцать. Вот что по этому поводу пишет революционер Якушин в своих «Записках»: «Пушкин вообразил себе, что он в неё влюблен, беспрестанно на неё заглядывался и, подходя к ней, шутил с ней очень неловко. Однажды за обедом он сидел возле меня и, раскрасневшись, смотрел так ужасно на хорошенькую девочку, что она, бледная, не знала, что делать и готова была заплакать; мне стало её жалко, и я сказал Пушкину вполголоса: «Посмотрите, что вы делаете; вашими нескромными взглядами вы совершенно смутили бедное дитя». – «Я хочу наказать кокетку, – отвечал он, – прежде она со мной любезничала, а теперь прикидывается жестокой и не хочет взглянуть на меня». С большим трудом мне удалось обратить всё это в шутку и заставить его улыбнуться». Конечно, это была игра, рассчитанная на Аглаю Давыдову.

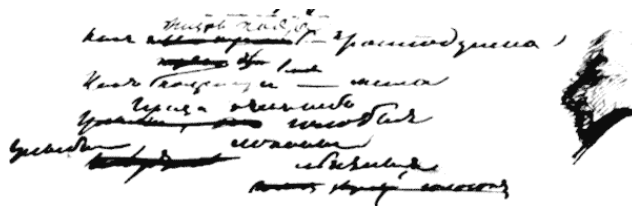
История ничем кончилась, Аглая увезла дочерей во Францию, отдала Адель в монастырь (видимо, как слишком сведущую о похождениях матери), а сама вышла замуж за наполеоновского генерала Оранса-Франсуа Себастиани де ла Порта. Пушкин же, отправляя стихотворение в письме брату Леве в 1821 году, оставляет комментарий: «Если хочешь, вот тебе ещё эпиграмма, которую ради Христа не распускай, в ней каждый стих – правда».

Иной имел мою Аглаю

Иной имел мою Аглаю
За свой мундир и чёрный ус,
Другой за деньги – понимаю,
Другой за то, что был француз,
Клеон – умом её страшая,
Дамис – за то, что нежно пел.
Скажи теперь, мой друг Аглая,
За что твой муж тебя имел?

Мансурову

Эпиграмма не имеет точной даты, однако скорее всего, была написана в 1819 году. Крылова – Мария Михайловна – на тот момент была пятнадцатилетней танцовщицей, ученицей балетного училища. Увлечены ею были многие, в том числе и друзья Пушкина – Волконский и Мансуров. Мансуров Павел Борисович – поручик лейб-гвардии конно-егерского полка, товарищ поэта по кружку «Зелёная лампа». В письме от 27 октября 1819 года Пушкин пишет Мансурову в Новгород: «Мы не забыли тебя и в 7 часов каждый день поминаем в театре рукоплесканиями, вздохами – и говорим: свет-то наш Павел! Что-то делает он теперь в Великом Новгороде? Завидует нам – и плачет о Кр... (разумеется, нижним проходом)». Далее в письме идут такие строки: «Каждое утро крылатая дева летит на репетицию мимо окон нашего Никиты, по-прежнему поднимаются на неё телескопы и [кое-что ещё] – но увы... ты не видишь её, она не видит тебя». Существуют две версии, о ком именно говорит поэт. По одной из них под «крылатой девой» подразумевается другая танцовщица – Овощникова. Однако схожесть фамилии Марии Михайловны с прозвищем «крылатая дева» делает другую версию не менее правдоподобной.

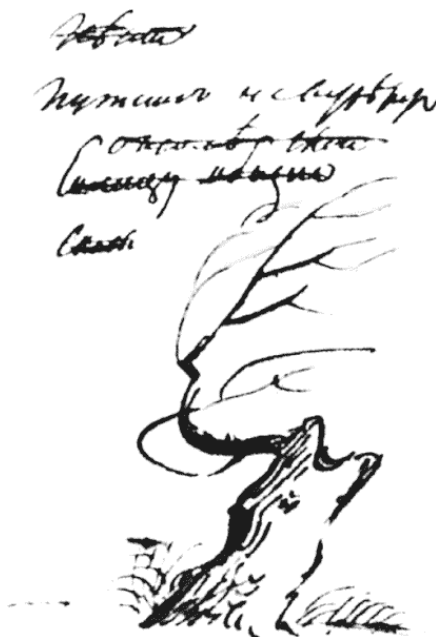
Казасси Мария Францевна – главная надзирательница Театрального училища Петербурга, где учились и Крылова, и Овощникова, а Ласси – актриса французской труппы в Петербурге, за которой, как и за Марией Михайловной, волочился Мансуров. Несмотря на воздыхания своих друзей по Крыловой, Пушкин увлечен ею не был.

Мансурову

Мансуров, закадышный друг,
Надень венок терновый,
Вздыхни – и рюмку выпей вдруг
За здоровье Крыловой.
Поверь, она верна тебе,
Как девственница Ласси,
Она покорствует судьбе
И госпоже Казасси.
Но скоро счастливой рукой
Набойку школы скинет,
На бархат ляжет пред тобой
И ноженьки раздвинет.

Анне Вульф

Датируется 1825 годом. Впервые опубликовано в «Библиографических записках» в 1861 году. Автографа, однако, не сохранилось.

Анна Ивановна Вульф – дочь помещика из тверской губернии И.И. Вульфа, племянница первого мужа П.А. Осиповой.

Знакомство поэта с Анной случилось в Тригорском у её тети П.А. Осиповой. Обоим тогда было по восемнадцать лет, Анна Ивановна была не только прелестной, но ещё умной и образованной. А Пушкин... Пушкин был собой. В письме брату Льву в 1825 году поэт признавался: «Я влюбился и миртальничаю». Ухаживания Пушкина нашли ответ, однако ответ этот был совсем иного толка, которого, возможно, хотелось поэту. Скорее, это было похоже на очень нежную дружбу, иногда отдававшую флиртом. Пушкин, по всей видимости, надеялся на большее. У них завязалась переписка, и на протяжении семи лет (с 1826-го по 1833-й) они непременно встречались при приезде поэта в Тверскую губернию.

Однако Нетти, как называл Пушкин Анну Ивановну, была девушкой стойкой и честной, хотя в поклонниках у неё недостатка не было. Осенью 1829 года Пушкин пишет своему другу А.Н. Вульфу об очередной поездке в Берново: «Зато Нетти нежная, томная, истерическая, потолстевшая Нетти – здесь. Вы знаете, что Миллер (улан Владимирского полка) – из отчаяния кинулся к её ногам, но она сим не тронулась. Вот уже третий день как я влюблен... Недавно узнали мы, что Нетти, отходя ко сну, имеет привычку крестить все предметы, окружающие её постелю. Постараюсь достать (как памятник непорочной моей любви) сосуд, ею освященный».

Судя по всему, под сосудом Пушкин имеет в виду ночной горшок Анны Ивановны, однако, взглянув на текст эпиграммы, можно предположить, что «освященный Нетти сосуд» поэту не достался.

В 1834 году Анна Ивановна Вульф вышла замуж за поручика корпуса инженеров путей сообщения В.И. Трувеллера и через полтора года умерла при родах.

Была в жизни Пушкина ещё одна Анна Вульф – Анна Николаевна – старшая дочь П.А. Осиповой от первого брака. Анна Николаевна была безответно влюблена в поэта, но он предпочел её Анне Керн.

Однако, судя по переписке и влюбленности Анны Николаевны, можно предположить, что эпиграмма «Анне Вульф» посвящена не ей, а Нетти, хотя была записана в альбоме именно Анны Николаевны. Примечательно также, что Пушкин скрыл два последних стиха эпиграммы точками. Эти две строки были впоследствии восстановлены Анной Керн и записаны её вторым мужем.

Анне Вульф

Увы! напрасно деве гордой
Я предлагал свою любовь!
Ни наша жизнь, ни наша кровь

Её души не тронет твердой.
Слезами только буду сыт,
Хоть сердце мне печаль расколет.
Она на шепочку насыт,
Но и понюхать не позволит.

Орлов с Истоминой в постеле

При жизни Пушкина эпиграмма не была напечатана. Содержится в списках, а принадлежность перу поэта основывается на свидетельствах друга Пушкина – С.А. Соболевского: «Написано только что по выходе из лица», то есть в конце июня – первых числах июля 1817 года». Впервые было опубликовано в 1930 году (издательство «Красная Нива») – через 113 лет после создания. Михаил Федорович Орлов – генерал, участник Наполеоновских войн, декабрист, член общества «Арзамас». Евдокия Ильинична Истомина – балерина, с которой Пушкин встречался между 1816-м и 1819 годами. Евдокия была капризной, избалованной красавицей, которой никто не отказывал ни в признании, ни во внимании. Истомина танцевала до 1836 года. Пушкин вспоминал «...Когда-то волочился подобно кавказскому пленнику». Также Истоминой посвящено стихотворение «Лаиса, я люблю твой смелый, вольный взор...».

Пушкин писал: «Истомина в моде, она становится содержанкой, выходит замуж. Её сестра в отчаянии – она выходит замуж за суфлера. Истомина в свете. Её там не принимают...»

Также Истомина танцевала партии Людмилы в балете «Руслан и Людмила» Пушкина, впервые поставленном в Петербурге.

Она же танцевала черкешенку в балете «Кавказский пленник», который поставил Дидло по мотивам одноименной поэмы. Пушкин писал брату из Кишинева в 1823 году: «Пиши мне о Дидло, о черкешенке Истоминой, за которой я когда-то волочился...» Её содержал В.В. Шереметьев, в год госпожа Истомина «обходилась» родовитому боярину в 300 тыс. Также её близким другом был не кто иной, как А.С. Грибоедов – из-за неё он стрелялся с другим её содержателем, господином Завадовским, и получил на этой дуэли ранение в руку, по которому его труп и опознали в Тегеране в январе 1829 года.

О самом романе и подробностях флирта Пушкина с Истоминой не сохранилось ничего, кроме редких и скудных упоминаний об увлечении поэта танцовщицей. Орлов же появляется в эпиграмме почти случайно, даже не как соперник. Поэт по выходу из лицея имел взгляды на тот момент крайне либеральные, а Орлов слыл консерватором и ретроградом.

Орлов с Истоминой в постеле

Орлов с Истоминой в постеле
В убогой наготе лежал.
Не отличился в жарком деле
Непостоянный генерал.
Не думав милого обидеть,
Взяла Лаиса микроскоп
И говорит: «Позволь увидеть,
Чем ты меня, мой милый, ёб».

Юрьеву

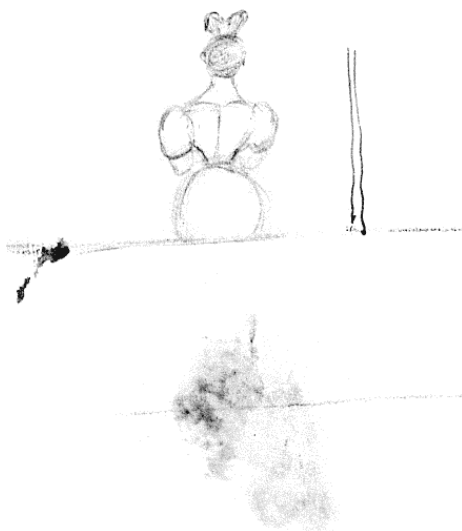
Эпиграмма была напечатана ещё при жизни Пушкина самим её адресатом, другом Пушкина по обществу «Зелёная лампа» Федором Филипповичем Юрьевым. Однако в публикации не была указана дата. Таких первопечатных листков с этим текстом дошло до нас два экземпляра. На оттиске, принадлежащему Пушкинскому дому, есть надпись Юрьева «А. Пушкин 1821 года». Именно эту дату принято считать правильной, потому как в послание включены стихи из незаконченного Пушкиным стихотворения «В кругу семьи, в пирах счастливых». Метафорой «на лёгких крыльях Терпсихоры» Пушкин намекает на увлечение Юрьевым балетом. Возможно, это их и объединяло с поэтом (не балет, конечно, а танцовщицы).

Существует ещё одна эпиграмма, посвященная Юрьеву: «Здорово, Юрьев именинник», датируемая 1819 годом. Эпиграмма не печаталась при жизни Пушкина, автограф был найден в бумагах «Зеленой лампы». Стихотворение было написано по поводу перевода Юрьева в лейб-уланский полк и его именин 20 сентября. В приложении к собранию сочинений Пушкина изд. П.В. Анненкова «Материалы для биографии Александра Сергеевича Пушкина», изданных в 1855 году, есть свидетельство о том, что поэт Батюшков, прочитав эти стихи, сжал листок со стихотворением и произнес «О! Как стал писать этот злодей». Однако ни в одной из эпиграмм нет упоминаний конкретных женщин, упомянут только «бордель». Можно предположить, что отношения с Юрьевым у Пушкиным были не столь близки, чтобы друзья могли делиться переживаниями или подробностями своих увлечений.

Юрьеву

Любимец ветреных Лаис,
Прелестный баловень Киприды —
Умей сносить, мой Адонис,
Её минутные обиды!
Она дала красы младой
Тебе в удел очарованье,
И черный ус, и взгляд живой,
Любви улыбку и молчанье.
С тебя довольно, милый друг.
Пускай, желаний пылких чуждый,
Ты поцелуями подруг
Не наслаждаешься, что нужды?
В чаду веселий городских,
На лёгких играх Терпсихоры
К тебе красавиц молодых
Летят задумчивые взоры.
Увы! Язык любви немой,
Сей вздох души красноречивый,
Быть должен сладок, милый мой,
Беспечности самолюбивой.

И счастлив ты своей судьбой.
А я, повеса вечно праздный,
Потомок негров безобразный,
Взращённый в дикой простоте,
Любви не ведая страданий,
Я нравлюсь юной красоте
Бесстыдным бешенством желаний;
С невольным пламенем ланит
Украдкой нимфа молодая,
Сама себя не понимая,
На фавна иногда глядит.

Стихотворения

Раззевавшись от обедни...

Стихотворение написано в апреле-мае 1821 года, при жизни Пушкина напечатано не было. Впервые (не полностью) опубликовано в 1881 г. в «Русском Архиве», полностью – в 1884 г. В то время Пушкин находился в Кишиневе, где он кутил, скучал, нищенствовал и всячески предавался праздности.

Пушкин писал из Кишинева Нащокину: «Все хорошенькие женщины имеют здесь мужей; чичизбеев, а кроме их, ещё кого-нибудь, чтобы не скучать...» Стихотворение посвящено молдавским боярам, в чьей культуре было много забавной эклектики: жён одевали по последней европейской моде, к дочерям брали гувернанток-француженок, сыновей посылали учиться за границу, а вот прислуга ходила грязная и оборванная. Пушкин написал этим стихотворением своеобразный живописный портрет молдавских дам, цветущих на диванах в полумраке душных, богато обставленных комнат. Но даже эти пухленькие молчаливые, все как одна похожие на цыганочек, дамы соблазнили неутомимое либидо поэта. Князь В.П. Горчаков писал в воспоминаниях: «Пушкин охотно принимал приглашения на все праздники и вечера, и все его звали. На этих балах он участвовал в неразлучных с ними занятиях – любил карты и танцы. <...> Танцы любил как общественный проводник сердечных восторжений. Да и верно, с каждого вечера Пушкин собирал новые восторги и делался поклонником новых, хотя мнимых, богинь своего сердца. Нередко мне случалось слышать: «Что за прелесть! Жить без неё не могу!» – а назавтра подобную прелесть сменяли другие. Что делать – таков юноша, таков поэт: его душа по призванию ищет любви и, обманутая туманным призраком, стремится к новым впечатлениям, как путник к блудящим огням необозримой пустыни».

В это время Пушкин волочился за семнадцатилетней дочерью председателя врачебной управы П.И. Шрейбера Марией, за женой полковника Вакара – духовной Викторией Ивановной, за веселой брюнеткой Аникой Сандулаки, за женой крупного военного Головкина – Еленой Федеровной, за молдаванкой Россети, чьи ножки ему снились по ночам ещё очень долго, некоей мадам Прункул, за какой-то цыганкой, за какой-то еврейкой...

Раззевавшись от обедни

Раззевавшись от обедни,
К Катакази еду в дом.
Что за греческие бредни,
Что за греческий содом!
Подогнув под жопу ноги,
За вареньем, средь прохлад,
Как египетские боги,
Дамы преют и молчат.

«Признаюсь пред всей Европой, —
Хромоногая кричит: —
Маврогений толстожопый
Душу, сердце мне томит.
Муж! вотще карманы грузно
Ты набил в семье моей.
И вотще ты пятишь грузно,
Маврогений мне милей».
Здравствуй, круглая соседка!
Ты бранчива, ты скупа,
Ты неловкая кокетка,
Ты плешива, ты глупа,
Говорить с тобой нет мочи —
Все прощаю! Бог с тобой;
Ты с утра до тёмной ночи
Рада в банк играть со мной.

Вот еврейка с Тадарашкой.
Пламя пышет в подлеце,
Лапу держит под рубашкой,
Рыло на её лице.
Весь от ужаса хладею:
Ах, еврейка, бог убьёт!
Если верить Моисею,
Скотоложница умрёт!
Ты наказана сегодня,
И тебя пронзил амур,
О, чувствительная сводня,
О, краса молдавских дур.

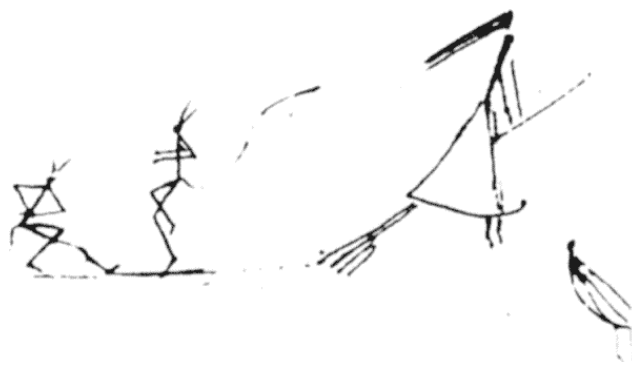
Смотришь: каждая девица
Пред тобою с молодцом,
Ты ж одна, моя вдовица,
С указательным перстом.
Ты умна, велеречива,
Кишиневская Жанлис,
Ты бела, жирна, шутлива,
Пучеюкая Тарсис.
Не хочу судить я строго,
Но к тебе не льнет душа —
Так послушай, ради бога,
Будь глупа, да хороша.

3
Кругом обводит слабый взор...
И, видя ^{милотуру} ~~самостоятельную~~ горь
Надъ мнѣ воздвигнул срамнаго,
Тяжко разболитъ мнѣ ~~плечо~~
Черной Волкостри ограда.
Доиспущивъ сокоша свой пятакъ
Какъ она уфранало тибони,
Надъ ~~спрашиваетъ, тайно~~
И свинитъ — задремлетъ вѣрца
Его зажавшей ноги.
Во, въ газарит уфранвий звукъ,
Зат. мшавъ передъ мнѣ природа.
Прости, свѣтлый свобода!
Оль рабъ.
5)
За каждым мшавъ

Христос воскрес

Стихотворение написано на Святой неделе с 3-го по 9 апреля 1821 года (предположительно в Пасхальное воскресенье!). Оно является одним из трех творений так называемого «антицерковного цикла», в который также входят поэма «Гавриелиада», и послание к В.Д. Давыдову. Пушкин, как и другие чиновники, был обязан соблюдать все церковные обряды – от поста во всю Страстную неделю до посещения всех церковных служб. В тот год до Пушкина доходили тревожные вести о провале греческой революции, все эти обязательные походы в церковь, ненависть к ссылке вгоняли поэта в злость и агрессию. Пушкин высмеивал Церковь не оттого, что он подвергал серьезной критике религию, был недоволен философией, православными догмами, попами или чем бы то ни было ещё, а оттого, что его заставляли в неё ходить, его раздражала необходимость быть ангелом, что с его развратным образом жизни и вовсе представлялось абсурдным. Ему хотелось быть дьяволом, из протеста отсюда и стихи, и поэма. Для него никогда не существовало религиозной проблемы – он просто любил высмеивать то, что его возмущало, насмешка была главным спутником его мировоззрения. Позже, когда его жизнь будет всё более упираться в драму, он не откажется от этой привычки – верного спутника для любых передраг. Существует предположение, что стихотворение появилось в результате того, что Мария Эйхфельдт, любовница Пушкина в это время, попросту заказала поэту стихотворение для своего альбома. К счастью, у Пушкина помимо злобного остроумия была и другая поэтическая сторона – в то же время он работал над прекрасной поэмой «Бахчисарайский фонтан».

Христос Воскрес

Христос воскрес, моя Реввека,
Сегодня следуя душой
Закону бога-человека,
С тобой целуюсь, ангел мой.

А завтра к вере Моисея
За поцелуй я не робея
Готов, еврейка, приступить —
И даже то тебе вручить,
Чем можно верного еврея
От православных отличить.

Красавице, которая нюхала табак

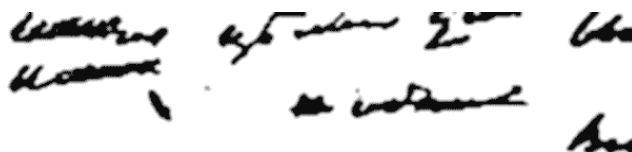
Стихотворение написано в 1814 году и при жизни поэта напечатано не было. Пушкину было пятнадцать лет, он учился в Царскосельском лицее и переживал личностное становление, экспериментируя с любовными переживаниями и поэтическими формами – так он не обошел жанр мадригала и стиля рококо. Уже в то время в стихотворении прослеживается знаменитое сплетение иронии и развратности, которые позже с блеском превратятся в пушкинский стиль. В рококо входит: культ галантных отношений, гедонистическая философия, ощущение жизни как иллюзии, острога и мимолетность впечатлений, внешняя красота. Всё это вкуче очень похоже на дальнейшую философию жизни самого Пушкина, очертания которой проявились уже сейчас, на балах в лицее и поэтических опытах. По общепринятой версии, стихотворение обращено к замужней сестре товарища Пушкина по лицу А.М. Горчакова – Елене Михайловне Кантакузен. Пушкин познакомился с Еленой Михайловной в 1814 году, она часто навещала брата в Царскосельском лицее и посещала знаменитые лицейские балы. Немного позже она вышла замуж за участника Отечественной войны 1812 года князя Георгия Кантакузина и уехала с ним жить в Кишинев, где Пушкин снова стал с ней видеться во время своей южной ссылки. Они жили в одном доме – два брата Кантакузины с женами и... поэт, ставший любимцем и завсегдатаем дома. Позже Георгий Кантакузин увез жену в маленькую глухую деревню в Молдавии, где Елена Михайловна прожила почти тридцать лет – вдали от общества и светской жизни. Молодой и красивой Леной Горчаковой увлекался и лучший друг Пушкина И.И. Пущин, именно благодаря ему и известно, кому посвящено стихотворение «Красавице, которая нюхала табак». Исследователи также отмечают метаморфозу, которую претерпела история этого стихотворения – от сомнений в авторстве до безоговорочного его признания, от неуклюжести шуток до магического юмора.

Красавице, которая нюхала табак

Возможно ль? вместо роз, Амуром насаждённых,
Тюльпанов, гордо наклонённых,
Душистых ландышей, яминов и лилей,
Которых ты всегда любила
И прежде всякий день носила
На мраморной груди твоей, —
Возможно ль, милая Климена,
Какая странная во вкусе перемена!..
Ты любишь обонять не утренний цветок,
А вредную траву зелёну,
Искусством превращённую
В пушистый порошок!
Пускай уже седой профессор Геттингена,
На старой кафедре согнувшись дугой,
Вперив в латинщину глубокий разум свой,
Раскашлявшись, табак толчёный
Пихает в длинный нос иссохшею рукой;
Пускай молодой драгун усатый
Поутру, сидя у окна,
С остатком утреннего сна,
Из трубки пенковой дым гонит сероватый;
Пускай красавица шестидесяти лет,
У граций в отпуску и у любви в отставке,
Которой держится вся прелесть на подставке,
Которой без морщин на теле места нет,
Злословит, молится, зевает
И с верным табаком печали забывает, —

А ты, прелестная!.. но если уж табак
Так нравится тебе – о, пыл воображенья! —
Ах! если, превращённый в прах,
И в табакерке, в заточенье,
Я в персты нежные твои попасться мог,
Тогда б в сердечном восхищенье
Рассыпался на грудь под шалевый платок
И даже... может быть... Но что! мечта пустая.
Не будет этого никак.
Судьба завистливая, злая!
Ах, отчего я не табак!..

Handwritten manuscript of the poem above, showing the original text in cursive script.

Дельвигу

Стихотворение является начало письма Пушкина к близкому своему другу барону Антону Антоновичу Дельвигу, отправленного из Кишинева 23 марта 1821 года. Антон Дельвиг был другом поэта ещё в Царскосельском лицее. Дельвиг происходил из древнего рода немецких баронов (давно обрусевших, поскольку немецкого Дельвиг уже не знал) и почти всю жизнь прослужил в Министерстве внутренних дел, умер молодым, от тифа, в возрасте тридцати двух лет. Если судить по количеству произведений, обращенных к Дельвигу, Пушкина связывали с другом особенные отношения. «Праздный мир не самое лучшее состояние жизни. Даже и Скарментадо кажется неправ² – самого лучшего состояния нет на свете, но разнообразие спасительно для души!» – пишет поэт другу. Также в письме Пушкин просит Дельвига узнать, что «творится» с его братом Львом, шутит над Кюхельбекером и его поездкой в Париж, упоминает «девственную Людмилу», а также с невыразимой нежностью обращается к самому Дельвигу: «В твоём отсутствии сердце напоминало о тебе, о твоей музе – журналы. Ты всё тот же – талант прекрасный и ленивый. Долго ли тебе шалить, долго ли тебе разменивать свой гений на серебряные четвертаки. Напиши поэму славную, только не четыре части дня и не четыре времени, напиши своего «Монаха»³. Поэзия мрачная, богатырская, сильная, байроническая – твой истинный удел – умертви в себе ветхого человека – не убивай вдохновенного поэта». Упомянутый в тексте Тимковский Иван Осипович – это петербургский цензор в 1804–1821 гг. С цензурой у поэта были сложные отношения, а с цензорами – исключительными, почти интимными, поскольку от них зависела его дальнейшая жизнь, но и к ним Пушкин относился с иронией. На Тимковского у Пушкина есть целая эпиграмма (почти признание в любви), написанная в 1824 году:

*«Тимковский царствовал – и все твердили вслух,
Что в свете не найдёшь ослов подобных двух.»*

---

² Скарментадо – герой повести Вольтера «История путешествий Скарментадо». Заключительная фраза этой повести, с чем и спорит Пушкин, – утверждение, что самым счастливым человек – это роконосец.

³ Эротическая поэма Пушкина (см. Оглавление)

*Явился Бируков, за ним вослед Красовский, —
Ну, право, их умней покойный был Тимковский!»*

Из-за восстания в Греции в Кишинев хлынул поток сербов, румынов, албанцев, болгар и греков в сопровождении дам известного поведения. Из дневника Пушкина 2 апреля 1821 года: «Вечер провел у Н.Г. – прелестная гречанка». Существует предположение, что Пушкин имел в виду Елену Гартинг, которая, правда, гречанкой не была, а принадлежала к старинному молдавскому роду. После, когда Пушкин разочаровался в восстании, свою энергию он перебросил (как всегда) в ухаживания за женщинами. Дошло до того, что Пушкин стал смущать барышень во время церковной службы. А однажды, завидев в одном из кишиневских магазинов прелестную даму, въехал в магазин прямо на коне. В этот период известны более 15 романов Пушкина, поэтому невозможно представить достоверные факты о героине стихотворения. Существуют сведения, что меньше чем за год, Пушкин уславливался более чем на десять дуэлей, хотя, конечно, не все они были из-за женщин (треть из-за карт).

Дельвигу

Друг Дельвиг, мой парнасский брат,
Твоей я прозой был утешен,
Но признаюсь, барон, я грешен:
Стихам я больше был бы рад.
Ты знаешь сам: в минувши годы

Я на берегу парнасских вод
Любил мартать поэмы, оды,
И даже зрел меня народ
На кукольном театре моды.
Бывало, что ни напишу,
Всё для иных не Русью пахнет;
Об чём цензуру ни прошу,
Ото всего Тимковский ахнет.
Теперь едва, едва дышу,
От воздержанья муза чахнет,
И редко, редко с ней грешу.
К неверной славе я хладею;
И по привычке лишь одной
Лениво волочусь за нею,
Как муж за гордою женой.
Я позабыл её обеты,
Одна свобода мой кумир,
Но всё люблю, мои поэты,
Счастливый голос ваших лир.
Так точно, позабыв сегодня
Приказы младости своей,
Глядит с улыбкой ваша сводня
На шашни молодых блядей.

*Тимковский ахнет
от моего мартанья и композитор*

Мой друг, уже три дня

Стихотворение написано в марте 1822 года, тогда же у Пушкина вышел скандал с молдавским боярином Тодором Балшем, за тринадцатилетней дочерью которого пытался ухаживать поэт. Повздорив с женой Балша, Пушкин отправился к боярину и потребовал сатисфакцию за поведение его жены. Тодор Балш, будучи членом Верховного совета Бессарабии, что давало ему право носить длинную бороду, был взбешён: «Вы требуете от меня удовлетворения, а сами позволяете себе оскорблять мою жену?» Тогда Пушкин по привычке, свойственной многим нервным карточным игрокам, схватил массивный медный подсвечник и замахнулся на боярина. Однако подоспевшие друзья развели их. На следующий день Тодор Балш, поддавшись настояниям друзей Пушкина, пришёл к поэту с извинениями, а тот дал ему пощечину и вытащил пистолет. К счастью, дуэли удалось избежать. После этого случая, генерал Инзов, под чьей порукой Пушкин пребывал в Кишинёве, посадил его под арест – он запирали его в комнате и, страхуясь от побега, прятал сапоги поэта.

Позже, в письме А.И. Тургеневу от 14 июля 1824 года Пушкин рассказывал: «Старичок Инзов сажал меня под арест всякий раз, как мне случалось побить молдавского боярина». Действительно, это был не последний случай, когда генералу приходилось запирали Пушкина. Подобные скандалы выходили у поэта с молдаванами часто, и Инзов сажал Пушкина под арест, чтобы успокоить возмущённых жалобщиков, а иногда, вероятно, и уберечь от них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.